

Ван Яньцин приподняла бровь, услышав два слова «Второй Брат». Она была похожа на утопающую, которой не на кого опереться, которая ухватилась за кусок дрейфующего дерева, но всё время чувствовала, что это дрейфующее дерево - не способ вернуться на берег. Лу Хэн сел рядом с кроватью, и они оказались очень близко друг к другу. Ван Яньцин пристально посмотрела ему в глаза и нерешительно повторила:

- Второй Брат?

- Угу, - глаза Лу Хэна были нежными и чистыми, как озеро. Как будто её нерешительность глубоко ранила его:

- Ты не помнишь даже меня?

Выражение лица Лу Хэна было настолько искренним, что Ван Яньцин стало немного стыдно, столкнувшись с такого рода эмоциями на таком близком расстоянии:

- Нет, Второй Брат, я просто...

Лу Хэн накрыл руку Ван Яньцин своей худой, но сильной ладонью, молча и крепко удерживая её:

- Всё в порядке, тебе не нужно ничего объяснять. Я уже слышал о твоём состоянии. Амнезия - это не твоя вина. Ты ко всем относишься настороженно, и это нормально, как я могу тебя винить?

Его ладонь была теплой и твердой, отчего люди подсознательно хотели положиться на него. С тех пор как Ван Яньцин проснулась, её пустое и охваченное паникой сердце, казалось, нашло опору. Она бессознательно наклонилась к нему:

- Второй Брат...

Лу Хэн улыбнулся и нежно погладил её по волосам. Он убрал волосы с её лица и сказал с облегчением:

- С тобой всё будет в порядке. Это из-за моей невнимательности. Я недостаточно хорошо защитил тебя, из-за чего ты попала в засаду и потеряла память.

Ван Яньцин услышала это и спросила:

- Что именно произошло?

- Это долгая история, - пальцы Лу Хэна соскользнули с её лица и, наконец, коснулись тыльной стороны ладони Ван Яньцин. Его рука была намного больше её, и когда их руки соединились, он легко обхватил её нежные нефритовые ладони. Он бережно погладил внутреннюю сторону её запястья и спросил:

- Ты помнишь своё имя?

Ван Яньцин покачала головой, и Лу Хэн сказал:

- Всё в порядке, я всё помню, я расскажу тебе нашу историю. Меня зовут Лу Хэн, прямо сейчас я возглавляю Императорскую Гвардию, временно исполняя обязанности командующего. Тебя зовут Ван Яньцин, ты дочь военной семьи Ван из префектуры Датун. Когда тебе было семь лет, твой отец, Ван Кун, погиб в бою. В том же году, на десятый день пятого месяца, твоя бабушка Ли Ши умерла от болезни, и ты осталась сиротой. На землю ваших предков вторглись ваши родственники, но они не захотели принять тебя. В то время мой отец был в районе Датун и руководил сражением, не в силах вынести происходящего, он забрал тебя в семью Лу. Ты пришла в семью Лу, когда мне было двенадцать лет. Мы с тобой всегда знали друг друга, мы были как брат и сестра, или даже больше.

- Я занимаю второе место в семье, так что ты тоже следуешь другим и называешь меня Вторым Братом.

Голос Лу Хэна был мягким и спокойным и нес в себе чувство ностальгии, которое даже Лин Си и Лин Луань считали правдой. Наивысшим уровнем лжи было говорить правду. Жизненный опыт Ван Яньцин был реальным, военная позиция Лу Суна тоже была реальной, но Северо-западная оборона была настолько долгой, что он вообще не мог встретиться с Ван Куном, так зачем ему было удочерять сироту из семьи Ван?

Более того, оружие Императорской Гвардии постоянно требовало крови. Богатство Лу Суна было посредственным, но он был осторожен. Он никогда бы не привел чужую дочь в семью Лу без причины. Однако Лу Сун был мертв, и Ван Яньцин этого не знала. Она была тронута словами Лу Хэна и почувствовала какие-то смутные ощущения в глубине своего сознания.

Она не увидела ни малейшего намека на ложь на лице Лу Хэна и получила подтверждение, благодаря своим собственным чувствам печали и благодарности. Тогда Ван Яньцин не сомневалась и сразу же признала, что это её Второй Брат:

- Второй Брат, тогда почему у меня амнезия?

Лу Хэн вздохнул, в его глазах появилось чувство вины, и он сказал:

- Это потому, что я был никудышным братом. Недавно, из-за того, что я взял на себя ответственность за ситуацию с войсками Южного Чэна, у меня возникли некоторые конфликты со знатью. Эти люди были смелыми и безрассудными, и они фактически устроили засаду во

время вашего маршрута. В тот день я был в Южном Фуси и не сопровождал тебя. Я не ожидал, что...

Лу Хэн сделал паузу и слегка поджал тонкие губы. Его глаза были глубокими, как будто он винил себя. В свою очередь, Ван Яньцин утешила Лу Хэна и сказала:

- Второй Брат, не вини себя. Можно быть вором тысячу дней, но за тысячу дней ты не смог бы защититься от вора. Они намеренно плели интриги, и они бы нашли возможность. Разве я не в порядке?

Лу Хэн посмотрел на Ван Яньцин и улыбнулся, его янтарные глаза слегка сузились, становясь всё больше и больше похожими на бокал вина, которые медленно манил:

- Да, к счастью, с тобой всё в порядке.

После того, как Ван Яньцин обнаружила, что была в коме, единственными людьми, которых она видела рядом с Лу Хэном, были горничные. Сердце Ван Яньцин занервничало, и она осторожно спросила:

- Второй Брат, почему никто больше не пришел ко мне? Я устроила беспорядки в Особняке?

Все в столице говорили, что у Лу Хэна чёрное сердце и чёрные руки, которые понесут возмездие в будущем. Лу Хэн знал, как люди проклинали его на улицах, но его это нисколько не волновало. Он по-прежнему продолжал действовать по-своему, добываясь признаний и подставляя людей по своему желанию. Когда он лгал Ван Яньцин, его взгляд совсем не дрогнул от начала до конца, но в этот момент, услышав слова девушки, даже такому бессердечному человеку, как он, стало не по себе.

Она даже не помнила своего собственного имени, но инстинктивно искала расположения у хозяйки Особняка. Как семья Фу относилась к ней все эти годы, что семнадцатилетней девушке приходилось жить так осторожно?

Лу Хэн сжал её руку и использовал свои действия, чтобы подбодрить её:

- В этом году скончался мой отец, и мои старший брат и мать оба отправились в дом наших предков, чтобы соблюсти траур. Изначально я тоже собирался уехать, но Император оценил моё положение и приказал, что мне не нужно соблюдать траур. Я хотел остаться в столице и продолжать работать, поэтому мы с тобой оба остались. Теперь в особняке Лу нас только двое. Я часто бываю вдали от дома. Если что-то случится, ты можешь принимать свои собственные решения. Тебе не нужно беспокоиться.

Это была правда, но Лу Хэн скрыл её часть. Лу Сун скончался на восьмом месяце этого года, а Фу Юэ - на втором. Время не совпадало. Более того, остальные члены семьи Лу вернулись в

Аньлу не только для того, чтобы оплакать несчастье, но и больше для того, чтобы держаться подальше от него.

В конце концов, командующий Императорской Гвардией имел тайные задания. Все члены семьи Фу Тинчжоу подверглись репрессиям, они даже не представляли, что может случиться с семьей Лу. Воспользовавшись доверием Императора, семья Лу без промедления уехала, иначе позже они не смогли бы уехать.

Ван Яньцин не могла вспомнить, что происходило ранее, но глубоко внутри она чувствовала, что в этом году скончался очень важный для неё старик. Лу Хэн сказал, что его отец умер в этом году, и снова время, казалось, совпало. Ван Яньцин отбросила последние сомнения и не держала зла на Лу Хэна.

Когда Ван Яньцин услышала, что в Особняке нет хозяйки, выражение её лица бессознательно немного расслабилось, и её настроение также стало более комфортным:

- Тетя и Старший Брат отправились домой, чтобы соблюсти траур, жаль, что я не могу присматривать за ними.

- Ты не служанка. У моей матери нет недостатка в людях, которые находятся рядом с ней, - говоря это, Лу Хэн взглянул на Ван Яньцин с хитрой улыбкой. - Я остался в столице один, но ты думаешь только о том, чтобы сопровождать тетушку, а не своего Второго Брата?

Ван Яньцин покраснела от его слов и подумала про себя: «Когда Вторым Брат стал таким красноречивым?» Она была слегка поражена, посчитав это намерение странным, но когда она тщательно вспомнила, человек в её сознании был расплывчатым от начала до конца, казалось, что это Лу Хэн.

Ван Яньцин было несколько не по себе, место, которое занимал Лу Хэн в её сердце, казалось, сгорало. Она наклонила голову, уклонилась от вопроса и сменила тему:

- Вторым Брат, кого ты обидел, что оказался в такой опасности?

Несмотря на то, что она потеряла память, она всё равно беспокоилась о нём. Лу Хэн обнаружил, что растить младшую сестру было приятно. Он мягко улыбнулся и сказал:

- Дело не в том, что я обидел людей, скорее, они обижают меня. Если бы ты показала им свой характер, они не посмели бы устроить засаду. Твой несчастный случай был действительно неожиданным. Не волнуйся, это больше не повторится.

С тех пор, как пришел Лу Хэн, на его лице всегда была мягкая улыбка, он проявлял всё возможное внимание. Ван Яньцин чувствовала, что у него добродушный характер, но только до этого момента. Он произнес эти слова с улыбкой, однако острота в его глазах могла разрубить

людей на куски. Только тогда Ван Яньцин поняла, что Лу Хэн, похоже, не такой добродушный тип, каким она его считала.

Неописуемое чувство вошло в сердце Ван Яньцин, Второй Брат был жесток к другим, но с ней он был нежен. Она ничего не помнила после того, как проснулась, только то, что у неё был Второй Брат и что он был самым важным человеком в её жизни. Теперь, когда она увидела отношение Лу Хэна к ней собственными глазами, сердце Ван Яньцин становилось всё более и более тронутым. Тогда она пообещала себе, что будет относиться ко Второму Брату так хорошо, как только сможет.

Ван Яньцин ухватила за эту мысль и спросила:

- Второй Брат, кто замышлял заговор против тебя?

Некоторое время пока Ван Яньцин и Лу Хэн разговаривали, Лин Си, Лин Луань и другие служанки отошли за ширму. Услышав слова Ван Яньцин, в комнате на мгновение воцарилась тишина. Затем раздался ровный голос Лу Хэна:

- Маркиз Чжэньюань, Фу Тинчжоу.

Ван Яньцин слегка наклонила голову и внимательно подумала об этом человеке, но в голове у неё по-прежнему было пусто. Лу Хэн пристально посмотрел в глаза девушке и после долгой паузы неторопливо спросил:

- А что, ты что-нибудь помнишь о нём?

Ван Яньцин покачала головой, её глаза были ясными и невинными:

- Я ничего не могу вспомнить.

Лу Хэн наблюдал за Ван Яньцин и думал про себя: «Какой мужчина мог бы устоять перед такими чистыми глазами?» Наблюдая за Ван Яньцин, он почувствовал зуд и испытал сильное желание прикоснуться к её лицу, что он и сделал:

- Тебе не нужно беспокоиться, у этого дурака не будет больше шанса.

Его пальцы были немного шершавыми, и Ван Яньцин почувствовала щекотку. Улыбаясь, она отодвинулась, взяла его за руку и сказала:

- Второй Брат, не создавай проблем.

Лу Хэн посмотрел в блестящие глаза Ван Яньцин и мягко улыбнулся.

- У этого болвана, Фу Тинчжоу, действительно не будет другого шанса.

После того, как Лу Хэн посидел с Ван Яньцин, он почувствовал себя отдохнувшим и в хорошем настроении. Он отпустил руку девушки, улыбаясь, и укрыл её одеялом. Он встал и сказал:

- В Южном Фуси ещё нужно разобраться с делами. Я уйду, а вечером вернусь, чтобы побыть с тобой. Если почувствуешь дискомфорт, просто позови доктора. Береги себя, хорошо?

Когда Ван Яньцин увидела задумчивость Второго Брата, её сердце будто вернулось на место. Она уже не чувствовала себя такой беспомощной, как когда только проснулась. Девушка кивнула, нетерпеливо посмотрела вслед Лу Хэну и сказала:

- Второй Брат, не волнуйся, ты можешь идти, со мной всё будет в порядке.

Лу Хэн сказал ещё несколько слов, прежде чем выйти за ширму. После того, как он покинул двор Ван Яньцин, улыбка на его лице быстро исчезла, а глаза вспыхнули ледяным охотничьим блеском.

Лакей быстро последовал за Лу Хэном, поднял руки и поприветствовал:

- Командир.

Лицо Лу Хэна не изменилось, и он еле слышно сказал:

- Пойди выясни, что Ван Яньцин делала за последние несколько лет, куда она ходила, что говорила, и доложи обо всем.

- Хорошо.

Императорская Гвардия выполняла разведывательную работу. Каждый день через руки Лу Хэна проходило бесчисленное количество секретов. Они знали, с кем из слуг спал король на границе земли, они знали всё, не говоря уже о единственной приемной дочери маркиза Чжэньюаня.

После того, как Лу Хэн закончил свои объяснения, он вышел. Привратник уже подготовил его лошадь. Лу Хэн сел верхом и аккуратно взял поводья. Он фыркнул, и уголок его губ приподнялся в двусмысленной улыбке.

«Это становится всё интереснее. Фу Тинчжоу, игра только началась».

<http://tl.rulate.ru/book/75419/4445919>